

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный ВѢстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 4-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 28 Февраля 1901

Сѣятва и Жатва.

У земледѣльцевъ есть сѣятва и жатва: тако и у Христіанъ есть своя сѣятва и жатва. У земледѣльцевъ суть сѣмена: тако и у Христіанъ суть сѣмена своя. У земледѣльцевъ сѣмена отъ сѣменъ раждаются: тако и у Христіанъ отъ сѣмене слова Божія духовныя сѣмена раждаются. У земледѣльцевъ сѣмена суть; рожь, овесъ, пшеница, ячень и проч.; у Христіанъ сѣмена суть: покаяніе, печаль по Бозѣ, воздыханіе, слезы, молитва, благодареніе, пѣніе, дѣла милости, терпѣніе, и проч. Сии духовныя сѣмена раждаются отъ сѣмене слова Божія, падшаго на сердцахъ человѣческихъ. У земледѣльцевъ есть приличное время сѣяты и жатвы: тако и у Христіанъ есть приличное время, въ которомъ должно имъ сѣять сѣмена своя, которое время есть время настоящаго житія. *Се нынѣ время благоприятно! Се нынѣ день спасенія!* (2 Кор. 6, 2). Земледѣльцы разумные и мудрые не пропускаютъ времени, въ которое должно сѣять, но тогда труж-

даются и сѣютъ: тако разумни и мудри Христиане не пропускаютъ настоящаго житія времени; но труждаются и мещутъ сѣмена своя, каются, творятъ дѣла покаянія, творятъ дѣла милости, и проч. Нынѣшнее бр время есть только время сѣяны: а въ будущемъ вѣкѣ того не будетъ. Нынѣ время благоприятно есть каяться, и плакати за грѣхи, молитися, добро творити всѣмъ; но въ будущемъ вѣкѣ все то престанетъ. Земледѣльцы трулятся и сѣютъ съ надеждою плода, отъ сѣмене имущаго родитися: тако Христиане трулятся и сѣютъ съ надеждою духовнаго плода, милостиваго отъ Бога воздаянія. Земледѣльцы доспѣлые трудовъ своихъ плоды во время жатвы пожинаютъ: тако Христиане трудовъ и сѣмень своихъ плоды пожнутъ въ кончинѣ вѣка и въ воскресеніи изъ мертвыхъ. Земледѣльцы, собирая труды плодовъ своихъ, возрадуются. *Сплющии слезами, радостію пожнутъ Ходящии холмоду и плакахуся, метаяще сѣмена своя: градоуше же придутъ радостію, вземлюще рукояти своя* (Псал 125, 5 и 6). Земледѣльцы лѣннывые и нерадивые, которые въ приличное время не сѣютъ, и плодовъ во время жатвы не собираютъ: тако и Христиане несмысленни, нерадиви, небрежливи, которые нынѣ духовныхъ сѣмень не сѣютъ, въ кончину вѣка и въ воскресеніе изъ мертвыхъ никакихъ плодовъ не пожнутъ, но бесплодны явятся предъ Господемъ. Како бо соберутъ тогда когда нынѣ не расточали? Христианине! потрудимся и посѣемъ нынѣ сѣмена наша, да тогда съ радостію пожнемъ плоды трудовъ нашихъ.

(Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго).

ПОУЧЕНІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,
въ Недѣлю Сыропустную.

Сегодняшнее воскресенье, братіе, называется „прощенымъ” или „прощальнымъ”. Такое наименованіе получило оно потому, что у православныхъ христианъ существуетъ добрый обычай испрашивать въ этотъ день за вечернею другъ у друга прощеніе въ обидахъ и оскорбленіяхъ. Дѣлается это затѣмъ, что предстоящимъ постомъ мы приступаемъ къ таинству покаянія и испрашиваемъ у Господа прощенія себѣ грѣховъ, а оно будетъ дано намъ лишь въ томъ случаѣ, если мы сами простимъ другъ другу согрѣшенія: аще отпускаете чело-вѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный, аще ли не отпускаете чело-вѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ со-

грѣшеніи вашихъ,—читалось въ сегодняшнемъ евангеліи (Матѣ. 6, 14—15).

Но говорятъ: чрезвычайно трудно бы ваетъ прощать обиды, забывать оскорбленія. Быть можетъ, для самолюбивой природы нашей и дѣйствительно трудно прощать обиды, хотя простить, по изреченію св. отцевъ, легче, чѣмъ мстити (свят. Тих. Зад. „Сокр. дух. II, 140; то же и у св. І. Злат.). Но вѣдь и все доброе въ насъ совершается не легко, а съ трудомъ, принужденіемъ и усиленіемъ: царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е (Мат. 11, 12). Посему не будемъ смущаться трудностью подвига сего, а лучше поищемъ средствъ къ совершенію онаго. Св. Церковь предлагаетъ намъ не мало средствъ къ тому; изъ нихъ мы остановимся на одномъ, которое наиболѣе от-

вѣчаетъ предстоящему времени покаянія.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего: въ зрѣніи (сознаніи) нашихъ грѣховъ заключается источникъ прощенія грѣховъ ближнимъ, ихъ неосужденія. „Представь,—говоритъ современный намъ великій пастырь, знатокъ сердца человѣческаго о. Іоаннъ Кронштадтскій,—, представь множество своихъ грѣховъ и живо вообрази, какъ на гебѣ тернить ихъ Владыка живота твоего, тогда какъ ты не хочешь и мало прогнать ближнему твоему, вздохни, поплачь о своемъ безуміи,—и вотъ тѣсно-та внутри исчезнетъ какъ дымъ, мысли прояснятся, сердце успокоится, и ты чрезъ это приучишь себя къ незлобію, какъ буд-то не ты слышалъ укоризны и обиды, а кто либо совсѣмъ другой, или тѣнь твоя”. (Уроки благод. жизни, 149 стр.). Кто сознаетъ свою грѣховность, кто по собственному опыту знаетъ слабость человѣческой природы, ея удобопреклонность къ злу, такой человѣкъ скорѣе и ближнему проститъ, и извинитъ его прегрѣшенія и удержится отъ высокоумнаго осужденія чужихъ грѣховъ: вспомнимъ, что даже книжники и фарисеи, приведшіе ко Христу женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, принуждены были уйти, когда совѣсть ихъ заговорила и стала обличать изъ въ собственныхъ грѣхахъ (Іоан. 8, 9).

Къ сожалѣнію, братіе, мы не любимъ зрѣть своя прегрѣшенія. Казалось бы, для человѣка всего естественнѣе и легче знать самого себя, свою душу, свои недостатки. Однако, это не такъ на дѣлѣ. Мы готовы заняться чѣмъ угодно, только не самоуглубленіемъ, не изученіемъ своихъ прегрѣшеній; мы съ любопытствомъ разсматриваемъ разныя вещи, внимательно изучаемъ и знакомыхъ и незнакомыхъ, но когда намъ приходится хотя на малое время остаться однимъ самимъ съ собою,

безъ постороннихъ занятій, мы тотчасъ начинаемъ испытывать скуку и стараемся развлечься. Много ли времени напр., мы употребляемъ на испытаніе своей совѣсти даже предъ св. исповѣдію? Нѣсколько минутъ,—и это разъ въ годъ! Бросивъ бѣглый взглядъ на свою душу, поправивъ въ ней нѣкоторыя, слишкомъ рѣзкія черты, мы тотчасъ закрываемъ ее завѣсою забвенія до слѣдующаго года такого непривычнаго и скучнаго для насъ занятія.

Но за то мы любимъ зрѣть чужія прегрѣшенія; не чувствуя въ своемъ глазѣ и бревна, въ глазѣ ближнихъ замѣчаемъ и сучекъ (Мат. 7, 3). Попряднословить на счетъ ближняго, посмѣяться надъ нимъ и пересудить его—у насъ даже часто и за грѣхъ не считается, а за невинное и пріятное времяпровожденіе. Какъ будто у насъ мало своихъ грѣховъ?! Какъ будто мы поставлены на то, чтобы судить другихъ?! Единъ есть Законоположникъ и Судья—Богъ (Іак. 4, 12). Ты кто еси судья чуждему рабу? Своему Господу стоитъ или падаетъ (Рим. 14, 4). Безотвѣтенъ еси, о человѣче, всякъ судья; имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судья (Рим. 2, 1). Себе и скушайте, самихъ себя изслѣдывайте (2 Кор. 13, 5). Добрый примѣръ въ этомъ отношеніи подають намъ подвижники благочестія: себѣ самимъ внимали они, о своихъ грѣхахъ помышляли и всячески избѣгали осужденія ближнихъ.

Одинъ благочестивый старецъ, видя, что братъ его согрѣшилъ, со вздохомъ говорилъ: „горе мнѣ! какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ я согрѣшу завтра”. О другомъ подвижникѣ—аввѣ Моисеѣ разсказывается слѣдующее. Одинъ инокъ учинилъ прегрѣшеніе; братья, собравшись разсуждать о его винѣ, послали за аввою

вою Моисею, но смиренный старецъ отъказался придти на совѣтъ. Настоятель послалъ вторично, и Моисей пошелъ, но какимъ образомъ? Онъ взялъ ветхую корзину, насыпалъ въ нее песку и понесъ за собою. „Что это значить, авва?“ спрашивали иноки, встрѣчая его. „Видите, сколько за мною грѣховъ“, отвѣчалъ Моисей, указывая на сыплющійся песокъ;

„но я не вижу ихъ, а между тѣмъ иду совершать судъ надъ другимъ“.

Такъ и намъ, братіе, по примѣру подвижниковъ, при видѣ чужихъ грѣховъ нужно помышлять о своихъ, зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего; если что и имѣемъ на него, простить и отпустить ему, да проститъ и насъ Милосердый Господь!

Изъ путевого журнала

Священника миссіонера А. Ярошевича.

Поѣздка въ Чилкатъ.

20 Октября, въ 8 часовъ вечера пришесть въ Джуно значительно запоздавшій *Farallon*. Капитанъ сначала объявилъ, что покинетъ Джуно завтра въ 9 часовъ, потому что ночью предполагалось выгрузить нѣсколько сотъ тоннъ угля. Но такъ какъ инспекторъ гдѣ то застрялъ въ городѣ, а безъ вѣдома его нельзя было приступить къ выгрузкѣ англійскаго угля, то капитанъ, не желая попусту тратить время, отмѣнилъ прежнее распоряженіе и заявилъ, что пароходъ отчалитъ отъ пристани черезъ полъ часа.

На пароходѣ встрѣтилъ я Мг. В., который очень удивился, заставъ меня въ числѣ пассажировъ отправляющихся въ Чилкатъ. Справился о цѣли моего путешествія. Я отвѣтилъ, что ѣду посѣтить своихъ немногочисленныхъ чилкатскихъ прихожанъ индійцевъ. Мг. В. еще болѣе былъ удивленъ, узнавъ, что и въ Чилкатѣ, не смотря на долготное существованіе тамъ пресвитеріанской миссіи, есть еще православные индійцы.

Индійцы Чилкатскіе, не смотря на рѣдкое посѣщеніе ихъ священникомъ и отсутствіе не только церкви, но и простаго молитвеннаго дома, все же остаются вѣрными той вѣрѣ, которую восприняли отъ купели въ св. православной Церкви. Ни мишурно-блестящее благополучіе пресвитеріанскихъ послѣдователей, ни разныя заманиванія и обѣщанія пасторовъ не по-

буждаютъ ихъ измѣнить своей вѣрѣ. При всей скудости нашихъ средствъ, православіе, благодаря Бога, во всѣхъ отдаленныхъ уголкахъ колошинскихъ селеній все крѣпнеть и крѣпнеть. Не далѣе какъ вчера приходили ко мнѣ на домъ нѣсколько Хуновскихъ индійцевъ пресвитеріанъ съ просьбою присоединить ихъ къ православію. Въ пресвитеріанствѣ они находятся уже нѣсколько лѣтъ, а какъ видно, утѣшенія душевнаго и успокоенія сердечнаго тамъ не нашли и вотъ въ концѣ концовъ обращаются теперь къ православію. Только теперешній мой отъѣздъ въ Чилкатъ заставилъ меня отложить присоединеніе до моего возврата. Такихъ единичныхъ примѣровъ много. Увѣренность, что истина всегда должна восторжествовать надъ неправдой и что наступитъ время, когда православіе, подобно солнцу, будетъ сіять по всей Аляскѣ, никогда не гаснетъ въ сердцахъ православныхъ аляскинскихъ прихожанъ. Работа православныхъ миссіонеровъ подвигается впередъ, хотя не гигантскими шагами, но зато результаты, въ большинствѣ случаевъ, постоянно бываютъ утѣшительны.

Въ 11 часовъ ночи подъ проливнымъ дождемъ оставили Джуно и чѣмъ дальше поднимались на сѣверъ, становилась холоднѣе; а къ тремъ часамъ утра повалилъ густой снѣгъ.

Въ 10 часовъ утра были уже въ *Haines*. Все мѣстечко покрыто бѣлымъ саваномъ. Снѣ-

гу болѣе 2-хъ футовъ. Само мѣстечко за послѣдніе два года сильно разрослось. Гдѣ было нѣсколько индійскихъ бараборушекъ, да два зданія пресвитеріанской миссіи, теперь образовалась длинная улица порядочно отстроенныхъ домовъ и даже, что я меньше всего ожидалъ встрѣтить, гостинница подъ названіемъ Northern Hotel.

Пресвитеріанская миссія здѣсь, какъ слышно, идетъ на убыль. Приютское зданіе огромное, но приютянь, со времени отнятія правительствомъ субсидіи, ни души, точно также какъ къ Джуно. Зданіе это обращено теперь въ публичную школу для индійскихъ дѣтей, но учащихся въ ней очень мало, зато въ годовомъ отчетѣ, какъ обыкновенно практикуется у пресвитеріанскихъ Miss, обязательно красуется многозначительное число 80 или 10.

Пресвитеріанскіе колоши, какъ показываютъ факты, удерживаются мѣстнымъ пасторомъ подарками. Кстати, не лишнимъ будетъ здѣсь упомянуть, что чилкатскій просвѣтитель колошъ не просто миссіонерствуетъ среди индійцевъ, но даже и комиссіонерствуетъ: принимаетъ на себя всевозможныя комиссіи и подряды и, при случаѣ, предательски надуваетъ колошъ. Своей нечестной спекуляціей онъ совершенно потерялъ авторитетъ среди индійцевъ, такъ что послѣдніе совершенно третируютъ его и теперь даже къ его хорошимъ намѣреніямъ относятся крайне оскорбительно. Въ доказательство этого могу привести фактъ, случившійся тутъ въ первый день моего приѣзда въ Hains. Вечеромъ у колошъ была пляска; не какая-нибудь древне-религіозная, а просто пляска съ раздачей одѣялъ и пр. цѣнныхъ колошанскихъ вещей. Во время самага ея разгара вдругъ вошелъ пресвитеріанскій пасторъ и началъ укорять колошъ, что онъ-де много денегъ потратилъ, чтобы сдѣлать ихъ христіанами и тратить не мало до сихъ поръ, а они и не думаютъ оставить свои дикія привычки. Колошамъ, видимо, это пришлось не по вкусу, и вотъ одинъ

изъ нихъ, хорошо говорящій по англійски, пресвитеріанинъ-колошъ, во всеуслышаніе, безцеремонно перебилъ своего духовнаго руководителя: «убирайся ка ты туда, откуда пришелъ, мы тебя не трогаемъ и ты насъ не тревожь, не твое дѣло вмѣшиваться въ наши дѣла». Устыженному миссіонеру-комиссіонеру оставалось только удалиться. Вотъ образчикъ отношенія и почтительности мѣстныхъ пресвитеріанъ къ своему просвѣтителю. Все это, конечно, грустно, но едвали не заслужено; потому что не простымъ евангельскимъ убѣдительнымъ словомъ, колоши обращаются въ пресвитеріанство, а разными грѣшными недостойными путями, и слѣд., не по убѣжденію. Теперь, если когда нибудь будетъ здѣсь православная церковь, то и православному миссіонеру очень трудно будетъ искоренить въ мѣстныхъ колошахъ то воззрѣніе, что принятіе христіанства не есть купля и продажа, а есть необходимый залогъ духовной пользы и спасенія. Въ настоящее время мѣстные, испорченные пресвит. миссіей, колоши рассуждаютъ такъ: «одаришь меня въ настоящемъ, не забудешь въ будущемъ, тогда буду христіаниномъ»... Фактъ очень грустный, но подлинно достовѣрный!.. Замѣчено всюду, что гдѣ только есть пресвитеріанская миссія, тамъ колоши несравненно хуже и испорченнѣе тѣхъ, гдѣ эта секта еще не успѣла привиться. Въ прошломъ году чилкатскіе колоши хотѣли вырѣзать все мѣстное бѣлое населеніе, такъ что наавительству пришлось, для предупрежденія зла, послать изъ Skagway цѣлый отрядъ солдатъ. Рѣзня чуть не произошла отъ того, что маршаломъ были арестованы нѣсколько убійць колошъ, которые звѣрски убили американца и его молодую жену, предварительно надъ ней надругавшись.. Преступники почти всѣ пресвитеріане. Мѣстное бѣлое населеніе питаетъ къ пресвитеріанскому миссіонеру еще меньше уваженія, чѣмъ колоши, а нѣкоторые изъ нихъ просили даже меня, чтобы построить тамъ православную церковь, дабы имѣть возможность

молиться Богу по поскресеніямъ. Г-нъ Рипинскій во всякое время предлагаетъ намъ для этой цѣли участокъ своей собственной земли.

Послѣ обѣда ходилъ отыскивать православныхъ колошъ. Нашлось не много; человекъ 20—25. Другіе же православные индійцы живутъ въ разныхъ отдѣльныхъ селеніяхъ окружающихъ Чилкатъ, а поэтому не имѣли возможности явиться. Велика была радость индійцевъ, увидѣвшихъ меня. Послѣ обычныхъ привѣтствій, въ одной изъ чисто прибранныхъ для настоящаго случая бараборъ, я отслужилъ молебенъ Божіей Матери, за которымъ говорилъ поученіе о помощи и покровительствѣ Божіей Матери тѣмъ, которые уповаютъ на нее, молятся ей, и остаются, не смотря на всякія заманиванія инославныхъ миссіонеровъ, православными. — До морскаго полнаго пролива оставалось не болѣе какъ часъ, а потому желая заблаговременно добраться до гостинницы въ Hains, я спросался съ колошами, извѣстивъ ихъ, что завтра по утру опять приду къ нимъ, и отправился во свояси.

Въ воскресенье, въ 8 часовъ утра опять ходилъ въ Чилкатъ. Ходьба по глубокому снѣгу на протяженіи трехъ-четырехъ миль очень утомительна. Собралось человекъ 20. Служилъ часы съ изобразительными. Поученіе говорилъ о правотѣ православія и ложности ученія пресвитеріанскаго; просилъ православныхъ не прельщаться общаніями и подарками и всякаго другаго рода заманиваніями пресвитеріанскаго миссіонера, а твердо пребывать въ святой православной вѣрѣ, въ которой только и можно получить вѣчное спасеніе. Въ заключеніе, отслужилъ молебенъ св. Николаю «проявителю правды и помрачителю неправды». Въ 11 часовъ вернулся въ гостинницу. Къ вечеру снова ходилъ въ Чилкатъ. Всѣхъ собравшихся было 25 человекъ. Служилъ вечерню съ утреней. Говорилъ поученіе черезъ переводчика о великомъ значеніи исповѣди и другихъ таинствъ, служащихъ вспомогательнымъ средствомъ для дости-

женія жизни вѣчной. Затѣмъ, послѣ обычныхъ молитвъ передъ исповѣдью, исповѣдалъ 25 человекъ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, поздно вечеромъ съ великимъ трудомъ возвратился въ Hains. Вода была очень высока, а потому пришлось путешествовать по глубокому снѣгу, совершенно непротопанному.

На другой день, въ 8 часовъ отправился въ селеніе. Колоши собрались всѣ, пообчистились, принарядились. Прочитавъ предварительно обычныя правила, служилъ часы съ изобразительными, за которыми приобщилъ запасными дарами всѣхъ исповѣдавшихся накаунѣ. За богослуженіемъ всѣ молились очень усердно и имѣли въ рукахъ горящія свѣчи. Поученіе говорилъ о единствѣ и святости православной Церкви. Затѣмъ отпѣлъ шесть индійцевъ умершихъ втеченіи прошлаго года. Въ заключеніе сказаль кратко о необходимости молитвъ за умершихъ, а также и ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Всю продолжительную службу колоши простояли безъ утомленія. Молитвы: Царю Небесный, Отче нашъ и многія другія пѣлись всѣми присутствующими очень воодушевленно. На лицахъ молящихся была написана большая радость и высокій подъемъ духа.

Къ двумъ часамъ долженъ былъ прийти въ Hains пароходикъ, на которомъ я длженъ былъ уѣхать въ Skagway, чтобы захватить пароходъ въ Джуно, потому что на обратномъ пути изъ Skagway пароходы не заходятъ въ Hains, и потому слѣдовало пспѣшить. Покончивъ со всѣми дѣлами въ Чилкатъ, и преподавъ колошамъ прощальное благоисловеніе и увѣщаніе прибывать твердыми въ православіи, я отправился по морскому берегу въ Hains, куда, дѣйствительно, въ скоромъ времени пришелъ „Alert”.

Черезъ два часа ходу былъ уже въ Skagway. Остановился въ гостинницѣ „Dewey”, носящей имя знаменитаго американскаго манильскаго героя. Дождаться пришлось парохода всего одинъ день, а поэтому, отъ нечего дѣлать я посѣ-

тиль нѣсколько скагвейскихъ достопримѣчательностей и между прочимъ зашелъ въ пресвитерианскую церковь, не въ часъ службы, и до крайности пораженъ былъ внутреннимъ ея безобразіемъ. Оказывается, что этотъ молитвенный домъ, помимо моленій, служить мѣстомъ пріятнаго времяпрепровожденія. По всему полу разставлены шахматные столы, за которыми играющіе преспокойно сидятъ съ шапками на головахъ. Въ одномъ углу два негра-солдата, растънувшись во всю свою длину на американскихъ удобныхъ креслахъ, пріятнѣйшимъ образомъ спали. Табачные плевки по всему полу. Все это мнѣ показалось до тошноты отвратительно, и я поспѣшилъ съ душевной болью оставить этотъ притонъ пресвитерианскаго спасенія.

На слѣдующій день пришелъ пароходъ „Dolphin”, на которомъ я оставилъ Skagway и черезъ семь съ половиной часовъ былъ въ Джуно.

Свящ. Александръ Ярошевичъ.

По Ситхинскому округу.

(Изъ путевого журнала Благочиннаго Ситхинскаго Округа, Іер. Антонія.)

(Окончаніе).

Последніе дни моего пребыванія въ Кадьякѣ были ознаменованы прїѣздомъ туда лейтенанта седьмого пѣхотнаго полка С. W. Otwell съ бѣлыми «шпалерными» лампасами. Событіе, собственно говоря, не громкое, но оно произвело непріятную своего рода сенсацию.

Имѣя специальную командировку по провѣркѣ отъ имени главнаго бюро народной переписи участковыхъ списковъ, поручикъ, помимо своего порученія, сильно воззрился на дѣло православной церкви. Его поразило маломощіе и глухота, въ коей пребываютъ тутъ сектантскіе интересы, кои онъ привыкъ видѣть въ штатахъ въ лучшемъ благополучіи, чѣмъ на многихъ здѣшнихъ островахъ. Простоявъ три дня на Лѣсномъ, гдѣ возгнъ здѣлись баптисты въ намѣреніи положить тамъ птецы своя, просвѣщенный вашингонецъ отъ скуки вдоволь понабесѣдовалъ съ представителемъ тамошней еретической общины нѣкіимъ неумѣреннымъ Ко. и теперь началъ сильно интервьюировать православныхъ: связаны ли они, при своемъ гражданствѣ, присягою царю; какъ они бы стали держаться на полѣ брани при столкновеніи U. S. съ Россіей, можно ли послать къ

алеутамъ съ проповѣдью миссіонера Ко., примутъ ли алеуты помощь отъ религіозныхъ благотворительныхъ американскихъ обществъ и прочее въ томъ же скучномъ и странномъ тонѣ, при самомъ скудномъ пониманіи дѣла.

Чрезвычайно нелѣпы такіе юнцы. Народа они не видятъ. Затруднительныхъ путей сообщенія дальней Аляски боятся, разъѣзжаютъ на пароходахъ и высаживаются лишь на пристаняхъ съ пригаломъ. Въ свои memogramum записываютъ пренаивные пустяки и good stories. Отсюда то неудобство, что опросовъ народа въ сущности никакихъ, статистики ни на волею, плюсъ полное затмѣніе насчетъ могущественный,—это слово не праздно,—въ Аляскѣ православной церкви.

Порядокъ не новый, и весьма благовременно подумать объ его отмѣнѣ. Къ тому же, всѣмъ посланцамъ не мѣнаетъ вѣдать, что престижъ ихъ мѣропріятія къ Аляскѣ будетъ чрезвычайно слабъ, если они будутъ хлопотать по заказу вашингтонскихъ тетушекъ только о правительствующемъ пресвитерианствѣ или правительственномъ баптизмѣ.

Упомянувъ о миссіяхъ, нельзя удержаться отъ упоминанія о торговыхъ компаніяхъ, дѣламъ и дѣятелямъ коихъ принадлежитъ много мѣста въ жизни края. Въ краѣ эти учрежденія имперски могущественны.—Имѣя своей цѣлью ловить бобровъ, волковъ, лисицъ, куницъ,—на практикѣ они больше налегаютъ на уловленіе чело-вѣковъ въ ту искусно—ловущечную торговую затыжку, которая называется заборной книжкой и по которой туземецъ становится рабомъ въ своемъ свободномъ государствѣ чудовищной лавочной кабалы, торганскаго крѣпостничества.

Это американское темное царство требуетъ яркаго освѣщенія. Правдиво звучащая гласность можетъ раскрыть великую тайну этихъ торговыхъ казематовъ, гдѣ похоронено столько жизненныхъ силъ аляскинскаго промышленника и его кроваваго приобрѣтенія. Изученіе этой области поведетъ къ свѣту и свободѣ: очень благодарная дорога для братской помощи закрѣпощенному народу.

Выросли компаніи на чисто американской національной почвѣ. Здѣсь надо серьезно оговориться о предшествовавшемъ дѣлѣ Русско-Американской Ко. Последнее учрежденіе было далеко не то, что теперешняя система.

Опираюсь на уставъ Русско-Американской Ко. Высочайше утвержденной 10 Окт. 1844 г. въ Гатчинѣ. Этотъ историческій документъ стоитъ нѣсколькихъ словъ упоминанія. Первое преимущество Русской Ко. заключается въ томъ, что она состояла (§ 1 Уст.) подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Царское имя гарантировало въ достаточной степени образъ дѣйствій покровительствуемаго учрежденія. Тѣ права, которыя получила Ко., оставлены были за нею (§ 22) на двадцать лѣтъ, съ ясно поставленнымъ условіемъ, что Ко. посто-

явно будетъ стремиться къ оправданію «довѣрія оной сдѣланнаго» и всё свои предпріятія будетъ основывать «на общей государственной пользѣ». Въ случаяхъ, затрудненныхъ уклоненіемъ отъ закона, администрація рекомендовалось «отбирать отъ подлежащихъ лицъ ясные съ доказательствами отвѣты», для вчиненія дальше послѣ правильно подготовленныхъ указаній и обстоятельство, форменно суднаго дѣла. На администрацію возлагались самыя человѣчныя и просвѣщенныя надежды §103—164 или въ томъ же родѣ §178. Не забыто было попеченіе о промышленникѣ; §175 и др. Уставъ былъ составленъ приспособительно къ существу дѣла, безъ всякихъ экивоковъ канцелярзма, какъ это видно изъ теплаго и трезваго правила о томъ, чтобы не поощрять «роскоши, возрождающей потребности превышающія возможность удовлетворенія» и пр. въ томъ же разумномъ родѣ. Вообще, весь регламентарный духъ акта былъ основанъ на человѣчнотѣ, правильно-коммерческомъ, безъ продажи души, отношеніи промышленника къ могущественно-промышленному учрежденію. Причемъ въ этомъ вопросѣ весьма важно то, что дѣло Русской Ко. основано было на главномъ государственномъ законѣ, и не допускало какой нибудь частной неблаговидной, или даже такъ называемой коммерческой, тайны.

То ли торговля теперешня Ко.? Обзорѣніе ихъ дѣній съ древнѣйшихъ временъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Культивировка новой страны новыми средствами и при новыхъ собственникахъ, — зрѣлище очень любопытное. Но такъ какъ для генеральной описи дѣяній компаний требуется глубокое фактическое изученіе и выясненіе взаимоотношеній съ безотвѣтными алеутами, то я и отложу рѣчь объ этомъ до времени... Что такое алеутъ современный, не трудно сказать, когда нѣсколько дней тому назадъ я своими глазами видѣлъ представителя этого племени безнадежно затруднившагося при размѣнѣ 20-ти долларовъ: не только сосчитать, но даже признать однородность сорока одноцѣнныхъ монетъ онъ не могъ, пока ему всёхъ не показали орлами.

4-го Августа, съ клиромъ и приютомъ Кадьяка состоялось у насъ пріятное паломничество на о. Еловой. Погода была не блестящая, но мягкая и тихая. Десяти-мильной переѣздъ совершился благополучно.

Еловый производитъ очень внушительное впечатлѣніе. Это далеко не тотъ плавающий камень съ нѣсколькими колючими кустарниками, что изображаютъ въ нѣкоторыхъ русскихъ изданіяхъ. Входъ въ него съ океана мало чѣмъ прикрытъ, хотя нѣтъ недостатка въ выступнахъ и высотахъ, опоясывающихъ его береговую линію. Основа горы покрыта густымъ краснымъ лѣсомъ, а вершина горными сочными травами.

По узкой тропинкѣ посѣтитель доходитъ до лужайки, гдѣ жилъ о. Германъ и тѣмъ же путемъ далѣе до мѣста его упокоенія.

Могила блаженнаго старца находится теперь въ часовнѣ. Последняя сооружена недавно, при Преосвященномъ Николаѣ. Она свѣтла, красна, какъ писаночка. Еще въ большую красоту, чѣмъ стѣны ея, одѣваетъ это свѣтлое мѣсто тихая радостная мысль, что тутъ поживаетъ праведникъ.

Въ часовнѣ была совершена панихида. Пѣли ученики. Всѣ стояли съ возженными свѣчами. Настроеніе и молитва были торжественны. Тѣмъ паче легко молиться о праведникѣ, если Господь приѣмлетъ молитву и о грѣшныхъ. Впрочемъ, такое серьезное настроеніе обычно принято на островѣ: тутъ не курятъ, не пьютъ, и вообще не легкомысленничаютъ. Народъ полонъ уваженія и священнаго ожиданія отъ гробницы праведнаго, имя коего принадлежитъ исторіи будущаго.

Обсуждая мысленно значеніе мѣста для народа, времени и края, я почувствовалъ сильную тревогу ожиданія: скоро ли поставленъ будетъ сюда какой нибудь старецъ схимнаго житія, чтобы берегъ святыню и негѣнно молился за миръ православный до дня милости Господней въ явленіи ему небеснаго молитвенника предстателя, который теперь мирно почіетъ подъ могильною насыпью и лежащимъ на ней деревяннымъ крестомъ.

Когда, затѣмъ, я сѣлъ на утлый кожаный чельнъ, чтобы слѣдовать по острову Афогнакъ, я не разъ въ мысляхъ молитвенно призывалъ милость Божию — разбудить намъ праведника...

Новый мой путь въ теченіи двухъ часовъ пролегалъ по линіи Елового. При выходѣ въ Карлуцкій проливъ находится селцо Узкое съ хорошенькой часовней и населеніемъ до сотни православныхъ.

Въ проливѣ насъ встрѣтило самое сильное противное теченіе. Кормщики мои сколько ни тыкали въ воду игрушечными весельцами на право и лѣво, а байдарка еле подвигалась, изящно кружась на мѣстѣ. Я наблюдалъ картину океана въ самой непосредственной близости. Байдарщики работали во всю выгребную силу, пока мы не свернули съ курса крутого теченія подъ защиту берега, чтобы продолжать путь по тихой водной тропинкѣ. Во время этихъ эволюцій я прислушивался къ звонкому рокоту встрѣчнаго теченія; последнее и ощущалъ въ своемъ кожаномъ чувствительномъ чельнѣ такъ же, какъ и собственное кровообращеніе.

Вѣтеръ былъ тихій. Масса воды перестала прибывать. Крестецъ проливовъ заблесталъ спокойствіемъ полной чаши. Недалеко поигрывали киты. Они такъ занялись своей забавой, что положительно пренебрегли маленькой черной точечкой, стремительно погоняемой двумя коротенькими мѣшалками.

Отъ китоваго острова завидѣлись Афогнакскіе огоньки. Сумерки быстро сгущались. Очень искусно миновали цѣлую систему камней съ дремлющими чайками, и насъ тихонько потянуло прибрежнымъ теченіемъ.

Два-три изящныхъ прыжка черезъ гриву приборъ и насъ легонько, какъ люльку со спящимъ младенцемъ, вынесло на чистый мягкій берегъ Аюгнака, въ десяти шагахъ отъ церкви.

Слѣдующій день до 4-хъ часовъ былъ посвященъ ознакомленію съ приходомъ. Осмотрѣлъ церковь, школу, кладбища: посѣтилъ американскій и креольскій кварталы и нѣкоторыхъ жителей; осматривалъ запасъ строеваго лѣса и проектируемое мѣсто для новой часовни.

Въ 7 часовъ всенощное бдѣніе съ акафистомъ Спасителю. Въ праздникъ литургія и молебенъ Святителю Тихону: чтобы въ ожидаемый черезъ недѣлю день ангела своего Архипастыря прихожане Аюгнакского храма не остались тщи. Говорено пространное слово о крѣпкомъ послушаніи Бого-Отчему свидѣтельству на Фаворѣ.

Какъ накануне, такъ и передъ отъѣздомъ состоялся приходскій сходъ. Предметами обсужденій были вопросы о школѣ, новой часовнѣ и дальнѣйшей жизни прихода. По первому пункту я имъ крѣпко советовалъ отстоять и сохранить самостоятельность своей школы, чтобы не настала ихъ печальный часъ испытанія; по второму обѣщалъ все посредничество въ неизбѣжныхъ формальностяхъ и въ содѣйствіи къ направленію дѣла въ принятомъ порядкѣ; и ко всему прибавилъ, что Аюгнакцы не будутъ оставлены сыры, какъ овцы безъ пастыря: центральное духовное управленіе совѣмъ не имѣетъ въ виду приписать ихъ приходъ, и и надежда ихъ имѣть священника скоро будетъ исполнена.

Славный приходъ и славные люди. Окружающій меня народъ въ храмѣ и на сходѣ удивительно выдержанъ, приличенъ и симпатиченъ. Нѣтъ тутъ хитроумныхъ дѣльцовъ кулаковъ, ни лстивыхъ докальщикова. Близость его ко храму наглядна. Лицо и слово этого народа очень чисты. Порадовался что у насъ есть еще непочатыя силы, сравнительно съ шеницей другого поля, подмоченой легкомысленнымъ американизмомъ. А послѣдняго типа въ Аляскѣ не мало: въ душѣ холодъ и потемки, на языкѣ пустяки или козностроительство, между прочимъ—пьянство и надъ всѣми, выше всего—развратъ: тонкій, грубый, продажный.

Изъ Аюгнака отправился я въ 12 часовъ. Отдающая отъ берега волна птицъ понесла нашъ челнъ. Новый опытъ загрынаній съ океаномъ показался дѣтски веселымъ. Байдарка весело прыгала по зайчикамъ. Встрѣчная волна разсыпалась мелкимъ легкимъ жемчужомъ, который по плечу взбѣгалъ до шеи и захватывалъ бореду.

На подорогѣ мы вышли на берегъ и покормились ягодами. Необыкновенно крупная душистая малина заняла насъ около двадцати минутъ. Послѣ этого, опять пошли скачки, на дальнѣйшемъ просторѣ. Влага океана

дышала необыкновенно мягко и вселяла въ насъ чувство особой здоровой бодрости. Гребцы не знали усталости. Въ 7 часовъ вечера возвратились мы въ Кадьякъ. Насъ похвалили; чно не малодушествовали и аккуратно выполнили волною морскою шестидесятимильную поѣздки.

8-го Августа былъ посѣщенъ о. Лѣсной. Десять всего мннуть на ботѣ «Германъ» попутнаго ходу, и мы на мѣстѣ. Съ пристани острова начинается владѣтельство North American Commercial Co. Царство это по строительству дощаное и на песочномъ фундаментѣ: очевидно мало прочіе всѣхъ хилыхъ и хрупкихъ царствъ Навуходоносорова видѣнія. Официальнымъ и филиальнымъ своимъ отдѣленіемъ оно считаетъ баптистскую миссію. Послѣдняя состоитъ изъ кирки съ несообразно длинной шей, барака для пріюта и другого новосозданія для такого же уловительства—вотъ почти и все...

Дальше слѣдуетъ православное селеніе. Впереди его очень виднымъ фронтомъ къ морю Благовѣщенская церковь: домъ Божій чистый, свѣтлый, радостный, единое теплое прибожище для мѣстнаго православнаго челоуѣка. Лѣсновскіе баптисты очень притязательны. Извѣстна ихъ хитрость, по которой они приглубили въ своемъ дворѣ, не по праву, правительственную публичную лу; достойны вѣщанія громкими голосами ихъ подвиги въ борьбѣ съ русскимъ языкомъ. Въ послѣднемъ отношеніи они шагнули сильно: воспитанникамъ русскаго происхожденія они заклеиваютъ, по рецепту какой то скорбноголовой мѣстной леди, гумиарабикомъ рты отъ ѣды до ѣды, чтобы они слышали одинъ лишь американскій жаргонъ и ни словомъ не могли обмолвиться по русски.

Какая гадость и глупость! Никогда бы не повѣрилъ такому невѣроятному факту, еслибы одинъ изъ такихъ запечатлѣнныхъ учениковъ В. В. Шмаковъ не достался мнѣ потомъ въ Ситхѣ въ переучку и не проглаголалъ своимъ собственнымъ открытымъ ртомъ и исконнымъ языкомъ о такой противной мерзости, совершенной надъ нимъ баптистами!..

Тутъ прямо необходимо твердое и достойное вмѣшательство Русской Миссіи, чтобы защитить духовные интересы православнаго населенія на Лѣсномъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Русская Миссія никакъ не думаетъ, что достаточно рядчику лѣсноиской баптистской миссіи Ко. явиться со своими книжечками, дешевыми гостинцами, начиная отъ младенческихъ чепчиковъ, до кутныхъ обрѣзковъ и оканчивая чехольчиками для зубчистокъ,—и алеуты такъ и двинутся съ мольбой къ Ко. уважить ихъ просьбы о баптистическомъ крещеніи... До этого далеко!..

Не выгорѣлъ и другій jump Ко.: заполучить правительственную концессию на право народопродовольственной помощи алеутамъ. Ко. по своему судилъ, мѣ-

риль, но ему никто не повѣрилъ. Попытка въ данномъ отношеніи неопытнаго L.C.W. Otwell посредствовать черезъ ваннингтонскихъ тетушекъ Ко. такъ наивна, что просто можно ее пробросить.

Дѣло помощи алеутамъ задумано, организовано и по силѣ возможности средствами первой помощи исполняется русскимъ причтомъ. Нѣтъ и не можетъ быть никакой доли для шт. Ко.

Вѣримъ и надѣмся, non praevalerunt portae inferni.

Въ то время, когда лѣсновскимъ дѣльцамъ надо перечитывать причту о злыхъ виноградаряхъ, назираетъ Господь и не оставитъ безъ милости вѣрный Свой виноградъ: зданіе и здательство православнаго дѣла къ Кадьякъ прочно; клиръ глубоко по духу и высоко по знамени ревнителенъ; дворъ овчій крѣпокъ не въ примѣръ прочему, что тутъ есть отъ инья вѣры.

Покойный А. А. Барановъ говорилъ и радовался, что на Кадьякъ «служать и звонять какъ въ Россіи». Добавимъ, что смыслъ этой русской радости тутъ не потерялся, а самый подвигъ вѣры возвысился.

Оставляя крѣпкій русскій духомъ Кадьякъ, я съ отрадой наблюдаю, какъ православный крестъ царитъ надъ всѣмъ его жительствою: какъ свѣтится, точно теплая лампада, Благовѣщенская Лѣсновская часовня; и совсѣмъ уже на океанскомъ просторѣ, въ виду ясно вырисовывавшагося Еловаго, меня охватила глубокая и радостная тайна этого острова...

Глядя на послѣднія тающія въ предвечернемъ мягкомъ маревѣ тонкія его линіи, я еще разъ, «проникнутый чувствомъ нашей бѣдности человѣческой», внутренно воскликнулъ: «возстави намъ, Господи, праведника!»

Иеромонахъ Антоній.

SIGNS OF THE TIMES.

By Archpriest Peter Smirnof.

„When they therefore were come together, they asked of Him, saying, Lord, wilt Thou at this time restore again the Kingdom to Israel? And He said unto them, It is not for you to know the times or the seasons, which the Father hath put in His own power” (Acts I, 6-7).

After witnessing the greatest events in the history of the world: the miracles done by the Savior, His passion on the cross, His glorious resurrection, the extraordinary things that happened after He had risen, the Apostles were expecting the early realization of their most cherished wishes—the opening of the Messiah's kingdom in all its splendor, power, and glory. Having come together—possibly by previous agreement—they propounded to Him the question uppermost in their minds: „Is not this the time, O Lord, when Thou shalt restore the kingdom to Israel?” But the Lord answered them: „It is not for you to know the times or the seasons which the Father hath put in His own power”. And thereupon He unfolded unto them the work that lay

before them—great, immeasurable as to space, stretching through ages of time: He said unto them: „Ye shall receive power after that the Holy Ghost is come upon you; and ye shall be witnesses unto me, both in Jerusalem and in all Judaea, and in Samaria, and unto the uttermost parts of the earth”. (Acts, 1, 8).

In these present days, on the boundary line between two centuries, there is a notable revival, in the midst of the modern Christian world, of the expectation of the Lord's coming. A number of books have appeared, both abroad and in our own country, on Antichrist and the signs that herald him. Days have even been set for the end of the world. Some have fancied that not only did the blood begin to wax cold in their veins, but that something of the kind is taking place in nature, that the sun is giving forth less warmth and light, and that there is a perceptible, gradual cooling of the earth—a beginning of that torpor which has long possessed

her satellite, brilliant with the frosty light reflected from extinguished craters and dead, desert plains. Others have looked with suspicion on the quickened rate at which life has been hurrying along towards the end of the century, the unusual number of brilliant discoveries,—the terrifying rapidity of locomotion, the facility of instantaneous communication with persons in distant cities,—and at the same time, the innumerable diseases, especially psychical ones; all these things have seemed to betoken the approaching ending of the human race.

Among the things that have been written on the signs of these latter days, the most deserving of attention are: „A brief Story of Antichrist”, by Father Pansophius, and a lecture delivered by Vl. S. Soloviof at the beginning of last year, then published in the weekly paper „Nedielia”, and in separate bookform, under the title of „Three Conversations”, etc. Our gifted, highly cultured philosopher and poet has, in this little book, depicted with the greatest detail, in characters and actions, the great events which are to take place in the now following two centuries, and the second coming of the Savior itself. The picture he draws has attracted universal attention in view of the fact that it appears to have found a beginning of realization in the sudden rising of the Chinese against all European residents at once and all Christians, not barring natives. The danger to Europeans and Christians from the Mongolians was realized before, but to Soloviof belongs the credit, which he claims, of having been the voice that *screamed aloud* of this danger. He it is also who points out another great peril in the fermentation which is observable among Mohmamedans, simultaneously in several places, and which reacts on our own subjects of alien race.

Through the pictures drawn by Soloviof we see, vaguely shadowed, images from the

Scriptures—of those that occur in the Prophets, in the Gospel, in the Epistles of St. Paul, and especially in Revelation. It is well known that Soloviof has studied the Scriptures seriously, as a scholar, in the original texts. The scriptural languages, Hebrew and Greek, were familiar to him. True, he was lacking in one important condition for the comprehension of Scripture—obedience to the Church, and a thorough knowledge of the Fathers' commentaries. His want of obedience broke down the barriers which Scripture would have set to his flights of thought. That limitation, though necessary, would not have left as free scope to his fancy; the occurrences which he supposed would have lacked the brilliant picturesqueness with which he presents them. The mortal illness which struck down our philosopher-poet so unexpectedly in his prime, his Christian death, sincerely mourned by his many friends and admirers, crowned his brow as with the aureole of teacher and prophet. Soloviof's surmises—or rather dreams—are at all events very curious.

The story of Father Pansophius speaks of the future as though it were the past, and presents the great events which are to occur at the end of the new century as having already taken place. The XX-th century after Christ, he tells us, was the time of the last great wars, intestine dissensions, and revolutions. The greatest of the foreign wars was remotely caused by the intellectual movement which took place in Japan towards the end of the XIX-th century. The imitative Japanese, having, with marvellous rapidity and success, adopted the material forms of European culture, appropriated also certain ideas of a lower order. Having learned from the papers and from text books of history of the existence in Europe of pan-hellenism, pan-germanism, pan-slavism, pan-islanism, they proclaimed

the great idea of pan-mongolism, i. e. proposed to bring together under their own supremacy all the peoples of Eastern Asia of kindred race with them, aiming at a decisive conflict against the white race, i. e. against the Europeans and Christians. Taking advantage of the fact that, at the beginning of the XX-th century, Europe was busy with her final conflict with the Mussulman world, they proceeded to the realization of the great plan,—by the occupation, first of Corea, next—of Pekin, where they deposed the old dynasty and put a Japanese Emperor of China in its place. The French were driven out of Tonkin and Siam, the English out of Birman, and all Hindustan was incorporated into the Chinese Middle Empire. His successor, born of a Chinese mother, and uniting in his character Chinese craft and suppleness with Japanese energy, promptness, and enterprise, organizes and mobilizes in Chinese Turkestan an army of four million men, invades the Russian possessions in Central Asia, crosses the Ural, and pours his host into all Eastern and Central Russia. After conquering Russia, the „Bogdykhan” divides his army into three corps and crosses the frontier of Germany. Here, however, they have had time to prepare for him, and one of his armies is badly beaten. But at this time the French rise against the Germans, who find themselves with a million hostile bayonets in their rear. Being thus placed between hammer and anvil, the German army is fain so accept the honorable terms offered by the „Bogdykhan” and to disarm. At Paris, meantime, labor riots are rife and the capital of Western culture gladly opens her gates to the Eastern potentate. The latter then turns towards England, but he needs money, and the British buy him off with a ransom of one milliard pounds sterling in gold. In the course of a year all the European states acknowledge themselves vassals

of the Chinese Emperor.

Europe remains half a century under the new Mongolian domination. But during this time a universal European conspiracy against the Mongolian conquerors is hatched, organized, matured, enacted,—and their yoke is shaken off. At the same time a stupendous revolution is effected in the intellectual and spiritual life generally of the human race. Western and Eastern ideas commingle, mutually interpenetrate one another, and raise the level of European culture to a much higher plane. In the XXI-st century Europe is organized somewhat after the manner of a federation of United States. External culture, after a temporary stoppage, makes gigantic strides. Mankind grows and broadens in its views of the universe. All the materialistic systems, by which men were carried away in the XIX-th century, are rejected. „The human race has outgrown forever that stage of philosophical infancy, but it becomes evident that, on the other side, it has also outgrown the infantile capacity—to use Soloviof’s words—of childlike, unreasoning faith. Of God as the Maker of the world, nothing is taught even in the primary schools. And if a huge majority of thinking men remains quite unbelieving, the few who do believe necessarily all become believers after the manner recommended by the Apostle: be infants in heart, but not in mind’ *).

And now, at this point, this time of uncommon upheaval in the race’s intellectual life, there appears an extraordinary genius, all-embracing—a more-than-man: it is the future Antichrist. A vivid description is given of this „more-than-man”; his most secret thoughts and desires are laid bare; we are shown the conflict in his soul,

*) This passage reads as follows in Paul, I Corinth. XIV, 20: „Brethren, be not children in understanding: howbeit in malice be ye children, but in understanding be men”.

or rather the change which takes place in his thoughts on man's relation to the Savior; exceedingly picturesque is the description of how Satan appears to him, and draws him into the circle of Satanic dreams and ungodly acts. And the author vividly depicts his appearance in the world, and other events of the world's last days. A detailed appreciation of all these fancies would take us too far.

And so, in Soloviof's opinion, the XX-th century is to be an age of great events, which will prepare the second coming of Our Lord; this is to take place in the XXI-st century, after which will begin the millennium of His reign with the faithful.

(From the „Church Gazette”, January 1901)

(To be concluded).

THE FEAST OF THE EPIPHANY (Twelfth Night) IN OLD-TIME RUSSIA.

(From the „Church Gazette” Jan'y. 1901).

In the early Christian Church Twelfth Night was named „the Feast of the Epiphany” or „the Feast of Illuminating”. The latter name came from the custom of „enlightening” or „illuminating” Catechumens by holy baptism on the eve of this day. The practice of consecrating the water for the baptism of neophytes gave rise to the ceremony of consecrating the waters, which is the special feature of this particular feast-day, and from which is derived the name under which it is popularly known in Russia.

The festival has always been a favorite with the people: its ritual is popular and took a richer development than that of other no less important church solemnities. The „Jordan”—an opening cut in the thick ice of river or lake—the bitter frost habitual at this season, and the deep snow—all these form a striking sort of stage setting to the solemn church rite, which appeals to the popular fancy, and imparts to the whole festival a national character.

The ceremonial public appearance of the sovereign on this day has always been one of the most solemn court pageants, and the procession to the river Moskva surpassed all others in splendor, numerous as they were in the devout Russian capital, and produced such an impression on foreigners that many have left descriptions of it. They estimate the crowds which came to this festival not, from Moscow alone, but from all Russia, at hundreds of thousands. The place for the consecration was chosen on the river, opposite

one of the city gates. There a sumptuously decorated tent was erected for the Tsar, a canopy for the Patriarch, and close to the east of these the „Jordan” was cut in the shape of a cross. The Tsar's retinue also found shelter under the same canopy. But Tsar Alexis, who was renowned for his exceeding piety, used to stand bareheaded in the open air, saying that cold and snow are mercies sent from God, and who shall keep them from the Tsar? On the stroke of noon the Tsar issued from the palace and walked to the Church of the Assumption, to the loud ringing of all the bells. In the church, where he was met by the Patriarch, after the usual greeting, and kissing the ikons, he was invested with the full imperial gala robes. The Patriarch himself officiated at the Liturgy. The procession to the river took place either before or after mass. The Patriarch with the clergy issued from the western doors, the Tsar with the dignitaries from the southern. As many as 500—650 ecclesiastics took part in the procession—priests and deacons. And both clergy and congregation, be it noted, beginning with the Tsar, stood bareheaded through the entire ceremony of the consecration of the waters, in spite of the cold, to the foreigners' amazement. The procession was opened by 400—600, and even more, archers (*streltsi*) with shining arms, followed by the clergy, and was closed by the Patriarch; then came the imperial cortege. It was opened by the clerks of the different government offices in velvet coats; then came the nobility, lawyers and officers of the imperial household, in coats of cloth of gold, lastly the Tsar's closest attendants, in precious furs. These again were followed by twelve officers of the imperial wardrobe, who carried a change of raiment to be donned by the Tsar at the „Jordan”: cap, coat, staff, etc. each article borne by one particular man. The Tsar walked in his state robes: the purple mantle, ermine-lined, and cape, the crown, the pectoral cross, the staff, decorated with gold and precious stones. He was supported on each side by officers of the house hold and surrounded by boyars in most costly furs and tall caps. Colonels of the *Streltsi* protected the procession against the impact of the crowd. Lastly came merchants in cloth of gold, government officials, and all who chose to follow. The procession moved along between two lines of *Streltsi* drawn up along the entire route, „one man high”.

Places on the „Jordan” were occupied in strictest order: the river was entirely taken up by troops; the spectators were crowded on both banks. After the water had been consecrated, the flags were first sprinkled with it. The Patriarch drew it from the hole in the ice with a bucket or „dipper”. After the flags, he filled with holy water the Tsar's own goblet and sent it up, to sprinkle the ikons. Then, after tendering the Tsar his congratulations, he gave him the cross to kiss, and sprinkled him, also his cap, then the boyars and dignitaries. All laved their eyes and faces with water from the „Jordan”. The rolling of drums, the firing of culverins, the ringing of bells from all the churches

of the Kremlin and the entire city of Moscow, the enthusiastic shouts from innumerable throats, the cries of „long life” to the Tsar and the Patriarch—filled the air with festive sound. When the rite had been duly performed, the procession of the clergy returned in the same order in which it came to the church of the Assumption, with the difference that the Patriarch kept sprinkling with holy water the troops and the people, and the Tsar rode in a richly decorated sleigh, surrounded by the highest dignitaries. The procession to and from the river, the service on the ice, together with the preceding Liturgy, occupied up the whole of the short winter day, so that dinner was taken by candlelight. The same festive celebration, only, of course proportionately less sumptuous, took place all over Russia on this day.

If we now turn to the Twelfth Night festivities not of an ecclesiastical, but of a popular character, i. e. to the customs which were established in popular life in connection with the church feast of the Epiphany, we shall be struck by the amount of guileless faith, and even of peculiar ascetic self-mortification, embodied in them. On the day of the festival, laymen would go down to the river early in the morning, before the time for the church ceremony, cut a hole in the ice in the shape of a cross, imagining that this act amounted to a consecration of the water. This was done evidently in imitation of the church rite, although we do not know that any prayers accompanied the act. The custom was a general one as early as the XIII-th century. It elicited, deservedly, the indignant blame of the pastors of the Church, but was slow to disappear. It is mentioned among other superstitious practices of Russian rural life in the questions asked of villagers at confession in the XVII-th century. Among the popular practices in vogue on this day there are some, the explanation of which must be sought in the Gospel narrative of the Lord's baptism. It was believed that at midnight on the night before, or just before matins, the heavens opened, and that this was the most favorable time for preferring any request to God: „What you pray for when the heavens are open, that is sure to come true” was a saying devoutly believed in. It was also believed that, on the stroke of midnight, the waters begin to toss, and are changed into wine, and many were those, who were anxious to behold the wonders of the world on high, and the tossing waters, and to obtain from God a taste of the miraculous wine.

Another popular practice—of bathing in the river through the hole in the ice—is partly imitation of Him Who was baptized in the Jordan, and partly inspired by faith in the miraculous virtues of the consecrated „epiphania” water. This practice came to us straight from the real Jordan. It was brought over by old-time pilgrims and adopted in spite of the tremendous cold of the season. One of the old-time Russian pilgrim's objects in going to the Holy Land was to „bathe in

the River Jordan”. And our oldest pilgrim writer, the Hegumen Daniel, thus describes this solemnity: „On the very holy-day of the Epiphany I was on the Jordan with my entire company of fellow-pilgrims, and we beheld the grace of God descending on the river, and an innumerable crowd then came down to the water with candles; and all through the night there is excellent singing, and the light of countless burning candles. At midnight the water is consecrated, for then the Holy Ghost descends from heaven upon the waters of Jordan. Such men as are worthy see very well how the Holy Ghost comes down, but the mass of the people do not see it, although joy fills every heart at the moment. Then, when the priests have plunged the holy cross into the river with the words „Glory to Thee that wert baptised in the Jordan!”, all men jump into the river, to be baptized in its waters, even as Christ was baptized in the midnight hour by John.” It will be seen that Daniel connects the practice of bathing in the Jordan with the baptism of Our Lord: the practice is evidently an imitation of the event described in the Gospel. It subsists to this day among pilgrims, especially Russian pilgrims *), and it was those, most probably, who carried it into Russia. It has been repeatedly suggested that it had a very different origin in our country, being founded on a belief in the holiness of the water consecrated on this day,—a belief nurtured by heathen ideas on the purifying virtues of water generally. But the belief in the holiness of water, which undoubtedly had something to do with the propagation of the custom in question, is not a specifically Russian one, but common to all churches, and stands in no connection with our forefathers' pre-Christian religion. Moreover bathing on the day of Epiphany is not peculiar to the Russians and other Slavic peoples, but common to the Christians of the East also on Mount Athos. And lastly, the early Russian Church, which was very severe on all heathen superstitions, tolerated this particular practice. Among the questions which a certain priest addressed to his bishop (name unknown) in the XV-th century, there is the following: „The waters being consecrated, shall the people bathe in the Jordan?” Answer: „They may”.

And what could impel our devout forefathers to so severe an exercise? The desire to receive „miraculous healing of sickness”, as expressly stated in an ancient article on holy water. The Italian historian, Paolo Giovio, who visited Russia in the early part of the XVI-th century, tells how, „after the ceremony (of consecration of the waters) was ended, the sick and infirm rush into the river, in the firm belief that the holy water will wash away the impurity of disease”. Another traveller of the same period, Herberstein, asserts that even the desperately sick, who had no hope whatever of recovery,

*) In the XVII-th century the pilgrims of the different nations and confessions used to bathe in the sacred river also on Tuesday of the Holy Week.

would take the „Jordan” bath, being plunged in by friends. Mothers used to bathe their infants in the sacred stream. After the ceremony, we are told by an English traveller of the XVI-century, „children and sick people were thrown into the water, and immediately taken out again”. Deacon Paul of Aleppo (who visited Russia about the middle of XVII cent.) with Macarius, Patriarch of Antioch, observed the same practice in Kolomna. „Some time beforehand”, he says, „a number of holes are cut in the river (Moskva), in which the priests baptize children and men, for this day is expected from year to year *). As hundreds of thousands came to the great pageant in Moscow, and the press around the holes was tremendous, accidents sometimes happened. One foreigner describes the following case: „One woman, as she was immersing her six months old baby, was so pressed and pushed on by the crowd that she let it go, and it was drowned. Thereupon the woman began to scream so horribly, tearing all her clothes, that it was impossible to see or hear her without shuddering.” Old men did not shrink from the cold plunge. „I have seen”, says the same traveller, „aged men, with nothing on at all, bathe in that same fast freezing water, because they fancied that their bodies would be sanctified by the the contact of that water”.

(To be concluded).

On New Year's Day (old style) Dr Creighton, the Anglican Bishop of London, died of cancer in the stomach, of which he suffered nearly two months. The late Bishop was well known in Russia, whither he came as representative of the Anglican Church, to be present at the coronation festivities in Moscow; he was known also as the hospitable host who entertained at his palace at Fulham, during the festivities of Queen Victoria's Jubilee in London, the Rt. Rev. Metropolitan Antonius, then Archbishop of Finland.

The learned prelate's untimely demise suggests the following remarks to the St. Petersburg Church Gazette”:

„Dr. Creighton was a most genial nature, and won the regard of all who came in contact with him, no matter how far removed from him they might be in their views. He was entirely free from the repulsive pomposity and superciliousness characteristic of so many Englishmen, and missed no opportunity of reminding his fellow-countrymen how ill advised and ridiculous is

*) There is good reason to doubt the accuracy of the statement that the faithful plunged into the river assisted by priests; there is at least no indication of the fact to be found anywhere. Mothers did bathe their infants (see farther on). So they did, great and small, at the consecration of the waters which takes place on the 1-st of August, according to Adam Olearius, the German traveller and diplomatist.

the arrogance which recognizes nothing good in other nations. The writer of these lines, who, as professor of a royal college, met him on frequent occasions in social gatherings and at official dinners, knows well what a model chairman and speaker the deceased was. In a city of many millions like London, he could not possibly with the best will, exert his personal influence on every body and smooth away party excesses, but it is more than enough to his credit, in his too brief administration (only five years!) that last year, at the church congress, he allowed such latitude to the discussion of so burning a question as that of ritualism.

The grief at the untimely end of this most worthy bishop, so generally revered and beloved, is profound and literally universal”... „When,—further reports the London correspondent of the „Church Gazette”—we came to the Fultham palace to offer our condolences, we were conducted into the chapel, where we found the coffin still open, and we were greatly struck by the absence of the mitre and crozier which the deceased often used at services. Involuntarily, too, we thought what great qualities, intellectual and moral, his successor should have, in order to compensate the city of London for this great loss”.

Извѣстія и замѣтки.

— Настоятель Анзонійской православной церкви, іеромонахъ Птоломей пишетъ изъ Анзоніи:

«Съ построениемъ здѣсь новаго храма церковное дѣло все крѣпнетъ и развивается. Усердіе къ храму возрастаетъ, и каждый изъ прихожанъ стремится по мѣрѣ силъ нести свою лепту на благоустройство своей церкви. Укажу здѣсь нѣсколько пожертвованій особенно щедрыхъ. Еще недавно мною выписаны изъ Москвы двѣ иконы, размѣръ 6×7 футовъ, работы П. И. Колыханова. Стоимость ихъ вмѣстѣ съ расходами по пересылкѣ, доставкѣ и таможитъ обоилась въ 175 рублей. Одна изъ иконъ—изображеніе Св. Троицы—имѣетъ быть поставлена въ алтарь надъ горнимъ мѣстомъ; сооружена она на средства церковнаго старосты Іосифа Вархалика, пожертвовавшего на этотъ предметъ 50 дол. Онъ же соорудитъ на свои средства крестъ для этой иконы. Другая икона—Вознесеніе Господне—сооружена на церковныя средства. Одновременно выписаны отъ фирмы Оловянишникова въ Москвѣ два большихъ никелированно-посеребрянныхъ заиконостасныхъ подсвѣчника—стоимостью 125 рублей: на этотъ предметъ поступило отъ прихожанина Ивана Жилича 40 дол. и отъ настоятеля іеромонаха Птолемея 20 дол.—Воодушевленіе религиозное подвигаетъ прихожанъ и на совмѣстныя, въ складчину, сооруженія въ пользу церкви. Такъ недавно, въ одинъ вечеръ, по доброму между собой соглашенію собрано было 70 дол.

на панникадило для церкви, которое и было куплено въ Нью-Йоркѣ, — въ 32 свѣчи. Затѣмъ, прихожанинъ Павелъ Годло пожертвовалъ 20 д. на седьмисвѣщникъ, который имѣеть быть исполненнымъ по рисунку старосты І. Вархолика, а другой прихожанинъ Пантелеймонъ Вислоцкій пожертвовалъ 15 дол. на коверъ для алтаря.

Слава Богу и добрымъ ревнителямъ Его святаго имени! При добромъ руководствѣ любвеобильнаго Архипастыря Преосвященнѣйшаго Тихона, при усердіи прихожанъ, и, главное, при благословеніи Божиѣмъ, утверждающемъ и созидающемъ всякое благое дѣло, намъ удалось, не обращаясь за жертвованіями, построить и благоукрасить нашъ святой храмъ. Надѣмся, что Всевышній и на будущее не оставитъ нашу церковь Своимъ благимъ промысломъ и милостью, ущедритъ ее, и недостающее восполнитъ!»

— Въ среду 6/19 февраля, въ одной изъ общественныхъ залъ г. Нью-Йорка состоялся благотворительный вечеръ въ пользу мѣстной сиро-арабской церкви. Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что еще въ прошломъ году былъ пріобрѣтенъ комитетомъ этой церкви участокъ земли, для построения новаго арабскаго храма, на мѣсто нынѣшняго временнаго и во всѣхъ отношеніяхъ неудобнаго помѣщенія. Настоятель сиро-арабской миссіи архимандритъ Рафаилъ съ изумительной энергіей старался во все время своего здѣсь пребыванія изыскивать средства для осуществленія этого важнаго дѣла; путешествіе его по Америкѣ съ цѣлью духовно содѣйствовать прѣуспѣванію православія среди множества проживающихъ въ разныхъ концахъ Соединенныхъ Штатовъ его земляковъ сиро-арабовъ, дало ему средства для начала дѣла; сиро-арабы охотно откликались на призывъ о Рафаила и дали ему возможность купить землю. Но смѣта по постройкѣ храма — въ 12.000 дол. (24.000 р.) — далеко превышаетъ наличную собранную сумму и потому дѣло построения поневола д. б. отодвинуто на неопредѣленное время. Устроениемъ благотворительнаго вечера сиро-арабская колонія и имѣла въ виду повысить фондъ строительный. Цѣль удалась вполне. Вечеръ носилъ характеръ національнаго праздника: арабскій оркестръ исполнялъ національные мотивы въ національныхъ костюмахъ, на своихъ инструментахъ; показано было искусство состязанія на мечехъ и шпагахъ и т. д. Собраніе закончилось рѣчью настоятеля сиро-арабской колоніи, въ которой онъ благодарилъ всѣхъ участвовавшихъ въ вечерѣ за ихъ содѣйствіе успѣху дѣла какъ лептой, такъ и сотрудничествомъ. Чистаго дохода въ пользу церкви поступило отъ этого праздника до 1000 долларовъ.

— Въ г. Вестъ Троя, штата Нью-Йорк, новоорганизованное униатское братство имени Св. Василія Великаго обратилось съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Северо-Американскому, о принятіи членовъ этого

братства въ составъ Православнаго Общества Взаимопомощи и о причисленіи ихъ къ Православной Епархіи. Это уже не въ первый жители Трои заявляютъ о своемъ желаніи покинуть унию, но, соображаясь со своими миссіонными средствами, а также въ видахъ лучшей провѣрки искренности намѣреній Троянцевъ-униатовъ, Епархіальная власть до времени отклоняла ихъ ходатайства. Въ настоящій разъ, резолюціей Его Преосвященства желаніе это удовлетворено: братство приписано къ Нью-Йоркскому приходу и, послѣ отреченія отъ униі по чину св. православной церкви, будетъ зачислено въ составъ Православнаго Общества Взаимопомощи.

— Англійская церковная печать многократно сообщала о состоявшихся-де постановленіяхъ церковныхъ униатскихъ корпорацій въ г. Пассайкѣ и Нью-Аркѣ, направленныхъ къ тому, чтобы отвергнуть надъ собою духовную опеку римско-католическихъ епископовъ и ходатайствовать о воссоединеніи съ православной церковью. Не придавая такимъ сообщеніямъ значенія достовѣрныхъ свѣдѣній, мы въ тоже время не имѣемъ основаній сомнѣваться въ возможности если не единогласныхъ постановленій, то не единичныхъ въ такомъ родѣ заявленій: многолѣтній опытъ могъ достаточно доказать униатамъ славянамъ, сколько неурядиць происходило и происходитъ при нынѣшнемъ ихъ церковномъ строѣ, при зависимости ихъ отъ римско-католическихъ епископовъ, или — еще хуже — при чисто пресвитеріанскомъ хозяйничаньи униатскихъ поповъ, выходцевъ изъ стараго края, не стѣсняющихся никакими каноническими и даже догматическими опредѣленіями. Самый ярый униатъ не можетъ отвергнуть тѣхъ преимуществъ, какими въ этомъ отношеніи отличается приходская жизнь православныхъ церквей, объединенныхъ единствомъ вѣроученія и дисциплины и подчиненныхъ своему природному православному епископу. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ городѣ есть члены православной церкви. Въ Пассайкѣ давно уже пріобрѣтенъ участокъ земли подъ православную церковь и школу, такъ какъ обиліе дѣтей школьнаго возраста дѣлаетъ послѣднюю насущной тамъ необходимостью. Въ церковномъ отношеніи Пассайкѣ приписанъ къ тойже русской церкви г. Нью-Йорка, которая кромѣ того вѣдаетъ еще и приходъ Юнкерскій.

— Въ дополненіе къ напечатанной въ нашемъ журналѣ, — № 1, стр. 6-я, — статьѣ «Къ пребыванію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона въ Чикаго», считаемъ нужнымъ сдѣлать разъясненіе, что въ числѣ денегъ, украденныхъ Фридландеромъ, бѣжавшимъ старостой мѣстной православной церкви, было до 40.000 долларовъ, отданныхъ ему въ разное время на сохраненіе прихожанами; изъ этихъ сбереженій часть прихожане предназначали на построение храма, но безсовѣстный обманъ бѣжавшаго старосты, лишивъ ихъ всего скопленнаго годами достоянія, лишилъ и церковь

возможности получить отъ оставшихся нищими прихожанъ ихъ щедряя жертвы. Такъ и слѣдуетъ понимать напечатанную въ указанной выше статьѣ фразу: «въ этой (украденныхъ 40.000 дол.) суммѣ были и деньги, предназначенныя на нашу церковь»... Что же касается казенно церковныхъ денегъ, имѣвшихся на построение храма, то они, въ количествѣ 2.600 долларовъ, положены были въ городской банкъ на имя настоятеля церкви о. І. Кочурова, и остались въ полной сохранности.

— Англиканско-епископальная церковь потеряла недавно двухъ видныхъ членовъ своей іерархіи: въ Англіи Лондонскаго епископа д-ра Крейтона, въ Америкѣ — епископа г. Кэйро д-ра Хэйля. Д-ръ Крейтонъ извѣстенъ Россіи по присутствію, въ качествѣ представителя отъ английской церкви на коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ и въ качествѣ гостеприимнаго хозяина, принимавшаго во время юбилейныхъ торжествъ 60-лѣтняго царствования нынѣ усоншей королевы Викторіи въ Лондонѣ, высокопреосвященнаго митрополита Антонія. Д-ръ Хэйль извѣстенъ русской церкви по его постояннымъ сношеніямъ съ представителями этой церкви, по его непритворнымъ симпатіямъ къ ней, по его обстоятельному знакомству съ православной литургіей, съ трудами русскихъ богослововъ (для чего Д-ръ Хэйль изучилъ и русскій языкъ). Онъ, какъ справедливо замѣчаетъ «Церковный Вѣстникъ», выступалъ всюду выразителемъ того «каволическаго» духа, который подъ его отчасти вліяніемъ получалъ значительное развитіе и въ Америкѣ и въ Англіи, гдѣ его обширное знакомство съ православнымъ Востокомъ высоко цѣнилось. Его не рѣдко приглашали въ Англію въ качествѣ эксперта по вопросамъ касающимся православной восточной церкви, и теперешній архіепископъ кентерберійскій сказалъ о немъ: «никто изъ нашихъ современниковъ не сдѣлалъ столько для взаимообщенія церквей, какъ д-ръ Хэйль». Покойный глубоко цѣнилъ молитвы православной церкви, во время болѣзни искалъ ихъ и — отъ нѣкоторыхъ священниковъ и іерарховъ получалъ ихъ, что неказанно радовало его. Какъ д-ра Крейтона, такъ и епископа Хэйля проводило въ могилу общее сочувствіе и слезы всѣхъ знавшихъ личность, труды и дѣятельность почившихъ подвижниковъ англиканско-епископальной церкви. Миръ праху ихъ!

— 26 Января с. г., исполнилось столѣтіе со дня кончины митрополита С.-Петербургскаго Гавриила. По своимъ высокимъ качествамъ и добродѣтелямъ и по великимъ трудамъ на пользу церкви и отечества, преосвященный Гавриилъ занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ сонмѣ знаменитыхъ іерарховъ русской церкви, заслужившихъ благодарную по себѣ память. Онъ былъ насадителемъ духовнаго просвѣщенія въ предѣлахъ своей митрополіи; онъ — въ собственномъ смѣслѣ

строитель и благоустроитель Александро-Невской лавры: при немъ воздвигнутъ главный соборъ этого монастыря и братскіе корпуса, существующіе и нынѣ; онъ, самъ будучи аскетомъ и подвижникомъ, содѣйствовалъ обновленію многихъ упадавшихъ обителей; заботился объ охраненіи православія отъ современныхъ лжеумствованій раскола; за свои ученые труды удостоенъ былъ почетныхъ званій академіей наукъ, академіей художествъ и российской академіей по обработкѣ отечественнаго словаря. Милосердіе и забота о бѣдныхъ и неимущихъ — были всегда свойствомъ души этого архіепископа. Скончался святитель на 71 году своей жизни, будучи около тридцати лѣтъ украшеніемъ петербургской митрополичьей кафедрѣ.

— 18 Января текущаго года исполнилось столѣтіе присоединенія Грузіи къ нашему отечеству. Политическое соединеніе повело за собою и церковное единеніе. Последнимъ католикомъ Грузіи былъ Антоній 2-й, сынъ царя Ираклія. Когда въ 1810 году его вызвали въ Петербургъ для личнаго присутствованія въ Св. Синодѣ, католицизмъ въ Грузіи прекратился и все епархіи находившіяся ранѣе подъ его управленіемъ, составили грузинскій Экзархатъ. Съ 21 февраля 1898 года Грузинскимъ экзархатомъ управляетъ преосвященный Флавіанъ. Много достойныхъ архіепастырей, доблестныхъ іерарховъ имѣла въ своей главѣ церковь грузинская за сто лѣтъ со времени присоединенія Грузіи къ Россіи. Іерархи этой церкви явились проводниками православно-русскихъ началъ жизни, ревнителями вѣры, распространителями христіанства среди горцевъ, насадителями просвѣщенія. (Церк. Вѣд.).

— Въ Даніи возбудило общій интересъ циркулярное запрещеніе директора копенгагенскихъ лѣчебныхъ заведеній производить вскрытія всѣхъ умершихъ въ больницахъ пациентовъ, если на то не послѣдуетъ въ каждомъ случаѣ разрѣшенія родственниковъ покойника. При распространенномъ въ обществѣ и народѣ нерасположеніи къ вскрытіямъ, случаи согласія и разрѣшенія едва ли не будутъ единичными. Между тѣмъ, врачебное искусство не можетъ процвѣтать безъ матеріала для вскрытія, такъ какъ здѣсь-то и почерпаетъ для себя точныя данныя врачебное знаніе. Поводомъ къ запрещенію явился частный протестъ одного лица, не успѣвшаго предупредить вскрытіе своей умершей сестры, завѣщавшей ему не допускать ея тѣла для вскрытія.

— На живописно дикомъ побережьи «Новой Россіи», недалеко отъ Портъ-Артура, возникаетъ съ значительной быстротой новый городъ «Дальній», которому предстоитъ борьба съ Ньючаномъ, важнѣйшимъ центромъ импорта и экспорта для Манджуріи. Г. Дальній предполагается раздѣлить на три главныя части: 1) Ев-

ропейскій городъ, 2) Китайскій городъ и 3) Административный городъ. Православный храмъ рѣшено возвести въ новомъ городѣ на возвышенномъ мѣстѣ, откуда онъ будетъ виденъ далеко съ моря, выдѣляясь изъ общей массы другихъ зданій. Тутъ же, подлѣ православной церкви, на мѣстѣ бывшаго китайскаго кладбища проектируется устроить церковный садъ. Земельные участки, предназначенные для продажи, подѣлены на нѣсколько разрядовъ, стоимостью отъ 4—10 мексик. дол. саженъ. Завѣдуетъ стройкой новаго города извѣстный инженеръ В. В. Сахаровъ, — «Отрадно видѣть, замѣчаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», русскихъ людей съ полною вѣрой взирающихъ на близкое грядущее, которое большинству изъ насъ представляется безотраднымъ, и стремящихся создать на отвоевываемой для нашей государственной и промышленно-общественной предпримчивости дальневосточной прибережной полосѣ русскій Шанхай, или, по крайней мѣрѣ, Ванкуверъ. Что же, въ добрый часъ!»

— Интересную замѣтку прочитали мы въ «Новомъ Времени», № 8941.

«Какъ странно встрѣтить въ XX столѣтн челоуѣка, родившагося въ XVIII. Вчера мнѣ, пишеть г. Фантомъ, пришлось увидѣть въ одной изъ петербургскихъ богадѣленъ старушку, родившуюся въ 1798 году, и, несмотря на такой почтенный возрастъ, она до сихъ поръ еще достаточно бодра, читаетъ и работаетъ безъ очковъ. Память у стодухлѣтней старушки довольно ярко сохранила всѣ воспоминанія ея жизни.

«Родомъ она изъ бывшихъ нашихъ владѣнн въ Америкѣ, именно изъ поселка, теперь города, Ситхи въ Аляскѣ.

«Отецъ у ней былъ солдатомъ, переселеннымъ въ наши американскія владѣнн еще при императрицѣ Екатеринѣ.

«Я, батюшка, креолка, — прошамкала мнѣ старушка, — такъ у насъ всѣхъ мѣстныхъ уроженцевъ американцы прозывали, хотя отецъ и мать оба у меня русскіе и православные. Зовутъ меня Александра Андреева, а по мужу Донская. Покойный управляющій нашъ, генералъ Барановъ, и замужъ-то меня выдалъ. Мужъ мой былъ смотрителемъ надъ пушными магазинами.

«Это были такіе магазины, — объяснила она мнѣ, видя мое недоумѣніе, — въ которыхъ складывались разные мѣха, привозимые въ Ситху колошами, индѣйцами и другими племенами. Много ихъ тамъ около насъ жило! Торгъ велся очень рѣдко на деньги, а все больше мѣнялись съ ними: матерн брали они, бусы разныя. Ружья для нихъ старыя, порохъ изъ Россіи на корабляхъ привозили, а больше всего любили они мѣняться на водку, «шухита» по ихнему называется. Бочками ее возили къ нимъ. А какіе мѣха, батюшка, тогда были! и не чета нынѣшнимъ! Бобры густые прегустые. Тог-

да были только старыхъ, молодыхъ никто не трогалъ. Выхолодъ, горностаи, куница, соболь также водились, а чернаго модвѣдя за безцѣнокъ отдавали. Кромѣ нашей Ситхи на островѣ Кинай и на Михайловскомъ редутѣ пушные магазины существовали. Климатъ у насъ, въ Ситхѣ, куда противъ здѣшняго мягче: лѣто теплое, претеплое, да и зимой на себя шубы не одѣвали. Теперь, говорятъ, городъ большой тамъ выстроенъ, каменные дома вездѣ понастроены, а тогда по просту домики деревянные вездѣ стояли. Всѣ между собой дружной семейю жили, другъ друга не гнушались...

— «Жалѣете ли вы, что покинули Аляску?

— «Какъ же, батюшка, не жалѣть! Не въ примѣръ лучше здѣшняго жилось. Тамъ у меня отецъ, мать и мужъ похоронены. Ни за что бы не прѣѣхала сюда, если бы приказъ не вышелъ, что бы всѣ, кто не желаетъ въ американское подданство переходить, — на родину отправлялись. Американцы очень просили остаться, видѣли, что всѣ наши — народъ съ дѣломъ знакомый и трудящійся. Прислали за нами парусный корабель «Винддару» (старушка не помнитъ хорошо названія корабля), посадили тѣхъ, кто хотѣлъ возвращаться въ Россію, въ томъ числѣ и меня — и поплыли. Многие изъ нашихъ остались, въ американское подданство перешли. Хорошо имъ тамъ жилось, — и старуха вздохнула. — А я ужъ здѣсь, въ Петербургѣ 38 лѣтъ проживаю четвертый годъ въ богадѣльнѣ живу».

— Изъ сочиненій о знаменіяхъ послѣдняго времени въ особенности заслуживаетъ вниманія «Браткая повѣсть объ антихристѣ» отца Пансофія — лекція В. С. Соловьева. Даровитый высокопросвѣщенный отечественный нашъ философъ-поэтъ нарисовалъ въ ней со всѣми подробностями въ лицахъ и дѣйствіяхъ имѣющія быть въ грядущихъ двухъ вѣкахъ великія событія и самое второе пришествіе Господа Спасителя. Картина, нарисованная имъ, обратила на себя особенное вниманіе общества въ виду того, что отчасти какъ будто начала оправдываться внезапно открывшимся возстаніемъ китайцевъ сразу противъ всѣхъ европейцевъ, жившихъ въ ихъ странѣ, и христіанъ, не исключая и туземцевъ. Опасность для европейцевъ и христіанъ со стороны монголовъ сознавалась и пражде, но Соловьеву принадлежитъ честь, усвоемая и имъ самимъ, *кричащаго* объ этой опасности. Онъ же указываетъ намъ и на другую большую опасность въ броженіяхъ, замѣчаемыхъ между гометанами, одновременно въ разныхъ мѣстахъ, отражающихся и среди нашихъ инородцевъ.

Повѣсть о. Пансофія говоритъ о будущемъ, какъ уже прошедшемъ. ожидаемая великія событія, имѣющія совершиться при концѣ вѣка, представляетъ уже совершившимися. Двадцатый вѣкъ по Рождествѣ Христовомъ, говоритъ эта повѣсть, былъ эпохою послѣднихъ великихъ войнъ, междоусобій и переворотовъ. Самая большая изъ

внѣшнихъ войнъ имѣла своею отдаленною причиною возникшее въ концѣ XIX вѣка въ Японіи умственное движеніе. Подражательные японцы, съ удивительною быстротою и успѣшностью перенимая вещественныя формы европейской культуры, усвоили также и нѣкоторыя идеи низшаго порядка. Узнавъ изъ газетъ и ихъ историческихъ учебниковъ о существованіи на Западѣ панъамериканизма, пангерманизма, панславизма, панисламизма, они провозгласили великую идею панмонголизма, т. е. собиранія во едино, подъ своимъ главенствомъ, всѣхъ родственныхъ имъ по происхожденію и вѣрѣ народовъ восточной Азіи, съ цѣлію рѣшительной борьбы противъ бѣлой расы, т. е. европейцевъ и христіанъ. Воспользовавшись тѣмъ, что Европа въ началѣ XX вѣка была занята послѣднею рѣшительною борьбою съ мусульманскимъ міромъ, они приступили къ осуществленію великаго плана—сперва занятіемъ Кореи, а затѣмъ и Пекина, гдѣ они низвергли старую манчжурскую династію и посадили на ея мѣсто свою японскую. Уже при первомъ Богдыханѣ были вытѣснены французы изъ Тонкина и Сіама, англичане изъ Бирмы, и въ срединную китайскую имперію входилъ весь Индостанъ. Преемникъ его, по матери китаецъ, соединившій въ себѣ китайскую хитрость и упругость съ японскою энергіею, подвижностію и предпріимчивостію, организуетъ и приводитъ въ движеніе въ китайскомъ Туркестанѣ четырехъ-милліонную армію, врывается въ нашу среднюю Азію, движется чрезъ Уралъ, наводняетъ своими полками всю восточную и центральную Россію. Завоевавъ Россію, богдыханъ тремя арміями переходитъ границы Германіи. Здѣсь успѣли приготовиться, и одна изъ монгольскихъ армій разбита на голову. Но въ это время французы возстаютъ противъ нѣмцевъ, и въ тылу у нѣмцевъ оказывается милліонъ вражьихъ штыковъ. Попавъ между молотомъ и наковальней, германская армія была принуждена принять почетныя условія разоруженія, предложенныя богдыханомъ. Въ Парижѣ между тѣмъ происходитъ возстаніе рабочихъ и столица западной культуры радостно открываетъ ворота владыкѣ Востока. Богдыханъ направляется въ Великобританію, но ему нужны деньги, и англичане откупаются милліардомъ фунтовъ золота. Чрезъ годъ всѣ европейскія государства признаютъ свою вассальную зависимость отъ богдыхана.

Полвѣка длится новое монгольское иго надъ Европой. Въ теченіе этого времени постепенно подготавливается, организуется, приходитъ въ движеніе, общеевропейскій заговоръ противъ поработителей монголовъ, и иго ихъ свертается. Въ то же время постепенно совершается страшный переворотъ въ умственной и вообще духовной жизни человѣчества, европейскія и восточныя идеи сдѣшиваются, взаимно проникаютъ однѣ другія и поднимаютъ высоко уровень общаго образованія. Въ XXI-мъ вѣкѣ Европа представляетъ нѣчто въ родѣ соединен-

ныхъ штатовъ. Внѣшняя культура, послѣ временной задержки, дѣлаетъ поражающіе успѣхи. Человѣчество вырастаетъ въ своемъ міровоззрѣніи. Всѣ материалистическія системы, которыми такъ увлекались мыслящіе люди XIX вѣкѣ, отвергнуты. «Человѣчество навсегда переросло эту ступень философскаго младенчества, но ясно становится съ другой стороны, что оно также переросло и младенческую, по словамъ г. Соловьева, способность наивной безотчетной вѣры. О Богѣ, какъ творцѣ міра, перестаютъ учить даже и въ начальныхъ школахъ. И если огромное большинство мыслящихъ людей остается вовсе невѣрующими, то немногіе вѣрующіе всѣ по необходимости становятся вѣрующими, исполняя предписаніе Апостола: будьте младенцы по сердцу, но не по уму *).

Вотъ въ это то время необычайнаго подъема умственной жизни человѣчества и является нѣкій необычайный геній, всеобъемлющій,—сверхчеловѣкъ: это будущій антихристъ. Въ повѣсти дается живая характеристика этого «сверхчеловѣка», раскрываются его потаенныя мысли и желанія, изображается борьба или, вѣрнѣе сказать, смѣна его мыслей объ отношеніи къ Господу Спасителю, чрезвычайно картинно изображается явленіе ему сатаны и вовлеченіе его въ область сатанинскихъ мечтаній и богопротивныхъ дѣйствій, и живописно рисуется явленіе его въ мірѣ и другія событія послѣднихъ дней міра. Такъ, по мнѣнію г. Соловьева, грядущій двадцатый вѣкъ есть вѣкъ великихъ событій, подготовляющихъ второе пришествіе Господа. Въ XXI-мъ столѣтіи послѣдуетъ явленіе Его, и ничнется 1000-лѣтнее царство Его съ вѣрующими. (Церк. Вѣд.).

*) У апостола Павла въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ это мѣсто читается такъ: Братія! не будьте дѣти умою, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтны (14, 20).

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ 15-му Января 1901 года считаются должными въ Епархіальный складъ слѣдующія церкви:

Ситхинскій Соборъ	79.30
Джуновская церковь	67.20
Кадьякская церковь, за церков. вещи	320.19
Афогнакская церковь	204.67
Нучекская церковь	56.70
Кенаяская церковь	53.05
Уналашкинская церковь	751.74
Церковь на островѣ св. Георгія	125.90
Церковь на о-вѣ св. Павла	5.28

Бѣльковская церковь	6.30
Нуцагакская церковь	100.70
Бвихпахская миссія	420.56
Кускоквимская миссія	535.81
Вилжесбаррская церковь	62.13
Сѣаттльская церковь	45.00
Гартгорнская часовня	79.15
Канадская церковь	20.00
Ольфордское братство съ 1898 г. должно упл.	100.00

Всего на 3.077 02

Членъ Правленія Свящ. Г. Паиковскій.

Завѣд. Епарх. Складомъ Н. Гривскій.

Утвержденіе.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и

Сѣверо-Американскаго, за № 90 утверждено: по-вооткрытое въ селеніи Кадыякъ Общество трезвости имени св. Тихона Задонскаго и св. Маріи Египетской.

По жертвованіе:

Пожертвовано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, на церковь въ Афогнакъ и 25 дол.
на Общество трезвости въ Кадыякъ 15 дол.

Исключается изъ списковъ духовенства епархіи псаломщикъ Джуновской церкви Георгій Коркоранъ. умершій въ Декабрѣ 1900 г.

Вниманію Гг. подписчиковъ и благотворителей.

Съ прошлаго года установлень трактатъ, по которому можно изъ Россіи посылать деньги въ Америку непосредственно по почтѣ. Для этого, желающіе направить ту или другую сумму въ какое-либо мѣсто Америки должны въ почтовой конторѣ спросить бланкъ для перевода денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Соединенные Штаты Америки. На бланкъ должно указать, отъ кого, кому и куда деньги посылаются.

Если деньги посылаются на „Американскій Православный Вѣстникъ“, на построеніе русскаго храма въ Нью-Йоркѣ, на покупку кладбища при Нью-Йоркской церкви, или на газету „Свѣтъ“, то въ бланкѣ, противъ словъ: „Имя получителя“, надо написать въ первой строкѣ: „Священникъ Александръ“, а въ другой строкѣ: *Reverend Alexander*; Противъ словъ: „фамилія получателя“, надо написать въ одной строкѣ: „Хотовицкій“, а въ другой строкѣ: *Hotovitzky*. Противъ словъ: „Мѣсто назначенія и подробный адресъ получателя“, надо написать: г. Нью-Йоркъ, 323 второе Авеню., а потомъ: *New-York 323 Second avenue*; Противъ словъ „Графство“ и „Штатъ“, надо писать: Нью-Йоркъ, а потомъ: *New-York*.

При этомъ, всѣхъ, кто переводитъ деньги по почтѣ, убѣдительноше просимъ: немедленно послѣ перевода денегъ по почтѣ, написать въ особомъ письмѣ, закрытомъ или открытомъ; отъ кого и на какой предметъ переведены деньги и обозначить свой точный адресъ, чтобы мы могли увѣдомить о полученіи денегъ; и такое письмо просимъ (если закрытое, то наклеить 10 коп. марку, а если открытое, то 4-коп. марку,) послать намъ по слѣдующему адресу: Сѣв. Америка, г. Нью-Йоркъ священнику А. Хотовицкому *323 Second avenue, New-York city, Rev. A. Hotovitzky*.

СОДЕРЖАНІЕ: № 4.—Спятва и Жатва.—Поученіе Преосвященнѣйшаго Тихона, въ недѣлю Сыропустную.—Изъ путевого журнала свящ. А. Ярошевича.—По Ситхинскому округу, Благоушнанаго іер. Антонія.—Англійскій текстъ. Извѣстія и замѣтки.—Одѣбціалннй отдѣлъ—

Редакторъ Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.